

А. А. Романчук, Ю. О. Цвигун (Кишинёв)

УДК 811.161.1'373.23

**СЛАВЯНСКИЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА НА -АЙ
В ИСТОРИЧЕСКОМ РУССКОМ АРЕАЛЕ
И ВОПРОС О ДОСЛАВЯНСКОМ СУБСТРАТЕ**

Ранее был поставлен вопрос о связи зоны повышенной популярности украинских фамилий на *-ай* на Левобережье Днестра со славянским племенем *северяне* и их предполагаемым дославянским субстратом-народом *савиры* [Романчук, Тащи 2010: 78 – 82; Романчук 2010]. Развивая высказанную гипотезу, мы рассмотрели модель личных имен на *-ай* (через производные от них русские фамилии на *-аев*, *-яев*) в пределах исторического русского ареала [Романчук, Цвигун 2013].

Опираясь на данные Лаборатории популяционной генетики ГУ МГНЦ РАМН [АРФ 2012; Балановская, Балановский 2007; БД 2012], нам удалось обнаружить, что русские фамилии на *-аев*, *-яев*, производные от личных имен на *-ай*, демонстрируют повышенную частоту в определенных регионах – в первую очередь в Тверской области и Костромском Заволжье, а также в Мордовии и на территории Марий Эл. Эту же закономерность продемонстрировала более общая модель – славянских личных имен на *-й* (проявленная тоже посредством образованных от них фамилий).

Поскольку ранее В. Никоновым было показано, что резкое повышение частоты фамилий на *-аев*, *-яев* у русских Мордовии связано именно с мордовским влиянием [Никонов 1974: 227; Никонов 1988: 129], мы считаем возможным экстраполировать это объяснение и на более общую модель. И связываем повышенные частоты фамилий, образованных от славянских личных имен на *-й* в указанных выше регионах с субстратным влиянием со стороны определенных финно-угорских народов: мери, марийцев и мордвы.

Тем более, что, судя по многочисленным следам в гидронимике, в древности ареал расселения мордвы достигал Левобережья Днестра как раз в районе Северной земли [Топоров, Трубачев 2009: 315 – 316, 240]. И, эта „мордовская” гидронимика в пределах бывшей Северной земли хорошо коррелирует с предполагаемым финно-угорским (или, точнее, нетюрским) происхождением савиров.

В этой связи наше внимание привлекла и заметная корреляция популярности модели личных имен на *-й* в определенных областях исторического русского ареала с распространением акающих говоров. Так, в центре костромского кластера фамилии *Смирнов* находится такое любопытное явление, как „Чухломский акающий остров” русских говоров. По общему мнению, „чухломские говоры возникли в результате переселения на севернорусскую территорию жителей южнорусского запада” [Касаткин 2002: 99].

Между тем, „вопрос о спонтанном, или субстратном, возникновении аканья” в русских говорах – пока не решен. Но, „из ныне сохранившихся языков, соседивших в прошлом и соседящих ныне с русскими говорами, наиболее близкую к аканью структуру безударного вокализма... представляет мордовский язык. В первую очередь речь идет, по-видимому, о мокшанском” [Горшкова 1972: 131].

Значит ли это, что повышенная популярность в определенных зонах исторического русского ареала антропонимической модели на *-ай*, и, шире, на *-й*, изначально связана с акающими говорами и имеет общую с ними причину возникновения?

Вопрос этот должен стать предметом отдельного исследования, но, О. Трубачев указывал: „Верно, что аканье фиксируется в относительно поздние века, но это еще ничего не говорит о его генезисе”. И добавлял: „нужно допустить, что истоки аканья уходят в древность...” [Трубачев 1984: 27 – 28].

Вопрос, однако, осложняется еще и тем, что как раз для указанных выше финно-угорских народов отмечается более раннее сильное влияние со стороны балтского мира (в первую очередь через т. н. „именьковцев”) [Напольских 2006], но и не только [Топоров, Трубачев 2009: 349; Откупщиков 2004: 108].

Сравнительно недавно была предложена весьма аргументированная гипотеза о связи балканских волохов и русских волхвов [Рабинович 2000; Рабинович 2011]. По мнению Р. Рабиновича, „волохи на востоке Европы представляются неславянской этнической группой индоевропейского происхождения, наиболее вероятно, балтского, но в раннесредневековое время уже тесно связанной с финно-угорским миром, инкорпорированной в этносоциальную структуру летописной мери” [Рабинович 2000: 363 – 364]. Намечается и определенное родство волохов и савир [Там же: 271 – 273].

Нам представляется, что, как и волхвы/волохи, савиры должны рассматриваться в связи с установленным фактом существования в Среднем Поволжье в раннем средневековье неких центральноевропейских по происхождению групп [Напольских 2006: 13].

Однако, отсюда следует и новый вопрос: а не является ли для мордвы и марийцев модель личных имен на *-ай* (и, шире, на *-й*) в свою очередь субстратной?

Тем более, что, помимо „балто-славян/именьковцев” и голяди/галиндов здесь следует, возможно, иметь в виду (в том числе и в связи с савирами) и более древний, т. н. „палеоевропейский” субстрат Восточной Европы. Прочитируем: „Следует принимать во внимание возможность присутствия палеоевропейского языкового компонента не только на севере, но и в Центре европейской России” [Напольских 2007: 101]. По всей видимости, именно этот же палеоевропейский субстрат улавливается и данными антропологии [Балановская и др. 2011: 54].

В этой связи для нас важно, что более масштабный характер этого „палеоевропейского” субстрата, соответственно, позволяет лучше объяснить многие факты из-за пределов Восточной Европы – в первую очередь, накопленные „кельтской” версией происхождения волохов (С. Толстов, С. Эрлих) [Рабинович 2000: 366]. Сюда же, на наш взгляд, следует отнести и факты еще более широкого масштаба [Романчук 2010а: 134 – 135]. И, даже, возможно аканье – причем, примиряя точку зрения О. Трубачева и сторонников „семитского” влияния. Впрочем, это вопрос дальнейших исследований.

Литература

АРФ 2012 – Атлас русских фамилий. Лаборатория популяционной генетики ГУ МГНЦ РАМН. 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://genofond.ru/default3.aspx?s=0&p=32>; **Балановская, Балановский 2007** – Балановская Е. В. Русский генофонд на Русской равнине : монография / Е. В. Балановская, О. П. Балановский. – М. : Луч, 2007. – 416 с.; **Балановская 2011** – Балановская Е. В. Генофонд Русского Севера: Славяне? Финны? Палеоевропейцы? / Е. В. Балановская, Д. В. Пежемский, А. Г. Романов, Е. Е. Баранова и др. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. XXIII Антропология. – 2011. – № 3. – С. 27 – 58; **БД 2012** – База данных „10 000 самых частых русских фамилий”. Лаборатория популяционной генетики ГУ МГНЦ РАМН. – 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://genofond.ru/default2.aspx?s=0&p=56>; **Горшкова 1972** – Горшкова К. В. Историческая диалектология : монография / К. В. Горшкова. – М. : Просвещение, 1972. – 160 с.; **Касаткин 2002** – Касаткин Л. Л. Русские диалекты / Л. Л. Касаткин // Русские. – М. : Наука, 2002. – С. 80 – 106; **Напольских 2006** – Напольских В. В. Балто-славянский языковой компонент в Нижнем Прикамье в середине I тыс. н. э. / В. В. Напольских // Славяноведение. – 2006. – № 2. – С. 13 – 19; **Напольских 2007** – Напольских В. В. К реконструкции лингвистической карты Центра Европейской России в раннем железном веке / В. В. Напольских // Арт. – 2007. – № 4. – С. 88 – 127; **Никонов 1974** – Никонов В. А. Имя и общество : монография / В. А. Никонов. – М. : Наука, 1974. – 284 с.; **Никонов 1988** – Никонов В. А. География фамилий : монография / В. А. Никонов. – М. : Наука, 1988. – 192 с.; **Откупщиков 2004** – Откупщиков Ю. В. Древняя гидронимия в бассейне Оки : монография / Ю. В. Откупщиков // Балто-славянские исследования. – 2004. – Т. XVI. – С. 83 – 114; **Рабинович 2000** – Рабинович Р. А. Искушение „волошским орехом”, или Балканские волохи и русские волхвы / Р. А. Рабинович // Stratum plus. – 2000. – № 5. – С. 282 – 390; **Рабинович 2011** – Рабинович Р. А. Балканские волохи и русские волхвы. К истокам происхождения : монография / Р. А. Рабинович. – Saarbrücken: Lambert Academic publishing, 2011. – 483 с.; **Романчук 2010** – Романчук А. А. Антропоним Булай и савиры: вопрос о корреляции / А. А. Романчук // Revista de etnologie și

culturologie. – 2010. – Vol. VII. – P. 96 – 98; **Романчук 2010a** – Романчук А. А. Deep history этнонима фракийцы / А. А. Романчук // Stratum plus. – 2010. – № 3. – С. 131 – 136; **Романчук, Тащи 2010** – Романчук А. А. Ранняя история украинского села Булаешты в контексте истории Молдовы (XIV – начало XVII вв. от Р. Х.): монография / А. А. Романчук, И. Н. Тащи. – Кишинев: Stratum Plus, 2010. – 144 с.; **Романчук, Цвигун 2013** – Романчук А. А. Антропонимическая модель на *-ай* в историческом русском ареале и вопрос о дославянском субстрате / А. А. Романчук, Ю. О. Цвигун // Вестн. Камского ин-та гуманитар. и инженер. техн. – 2012. – № 6. – С. 131 – 152; **Топоров, Трубачев 2009** – Топоров В. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья: монография / О. Н. Трубачев, В. Н. Топоров // Трубачев О. Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура. Т. 4. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – С. 9 – 380; **Трубачев 1984** – Трубачев О. Н. Языкознание и этногенез славян / О. Н. Трубачев // Вопр. языкознания. – 1984. – № 2. – С. 15 – 30.

Романчук О. А., Цвигун Ю. О. Слов'янські особові імена на -ай в історичному російському ареалі й питання про дослов'янський субстрат

Спираючись на відомості Лабораторії популяційної генетики ДЗ МГНЦ РАМН про поширення російських прізвищ, удалося виявити, що російські прізвища на *-аєв, -яєв*, похідні від особових імен на *-ай*, демонструють підвищену частоту в деяких регіонах – передусім у Тверській області й Костромському Заволжі, а також у Мордовії й на території Марій Ел. Таку саму закономірність продемонструвала більш загальна модель – слов'янських особових імен на *-й* (і утворених від них прізвищ). Раніше В. Никонов показав: різке підвищення функціональної активності прізвищ на *-аєв, -яєв* у росіян Мордовії пов'язане з мордовським впливом. Автори вважають можливим екстраполювати це пояснення й на більш загальну модель і пов'язують підвищену частоту вживання прізвищ, утворених від слов'янських особових імен на *-й*, із субстратним впливом з боку деяких фінно-угорських народів: мері, марійців і мордві.

Ключові слова: російська антропоніміка, історія, дослов'янський, палеоевропейський, субстрат, „іменьківці”, меря, савіри.

Романчук А. А., Цвигун Ю. О. Славянские личные имена на -ай в историческом русском ареале и вопрос о дославянском субстрате

Опираясь на данные Лаборатории популяционной генетики ГУ МГНЦ РАМН о распространении русских фамилий, удалось обнаружить, что русские фамилии на *-аев, -яев*, производные от личных имен на *-ай*, демонстрируют повышенную частоту в определенных регионах – в первую очередь в Тверской области и Костромском Заволжье, а также в

Мордовии и на территории Марий Эл. Эту же закономерность продемонстрировала более общая модель – славянских личных имен на *-й* (и образованных от них фамилий). Ранее В. Никоновым было показано: резкое повышение функциональной активности фамилий на *-аев*, *-яев* у русских Мордовии связано с мордовским влиянием. Авторы считают возможным экстраполировать это объяснение и на более общую модель и связывают повышенную частоту употребления фамилий, образованных от славянских личных имен на *-й*, с субстратным влиянием со стороны определенных финно-угорских народов: мери, марийцев и мордвы.

Ключевые слова: русская антропонимика, история, дославянский, палеоевропейский, субстрат, „именьковцы”, меря, савиры.

Romanchuk A. A., Tsvigun Iu. O. The anthroponomical model with suffix *-ai* in Russian historical area and the problem of for-Slavic substratum

The article considers the anthroponomical model with suffix *-ai* in Russian historical area in the context of for-Slavic substratum. Basing on data of Population genetics laboratory SU NGSC RAMS, the authors find out that Russian surnames with postfix *-aev*, *-iaev*, that are derivatives from names with suffix *-ai*, are more popular in certain regions – especially in Tverskaya and Kostromskaya areas, Mordovia and Mari El. The same (and more evidently) regularity demonstrates the more superior *-i*-postfix anthroponomical model. As V. Nikonov proved that the heightened frequency of Russian surnames on *-aev*, *-iaev* in Mordovia is caused by Mordovians influence, the authors suggest we extrapolate this explanation to the more superior anthroponomical model on *-i*-postfix too. Thus, they suppose that this heightened frequency of Russian surnames generated from Slavic names on *-i* in the regions named above (especially in Kostromskaya area) is caused by influence of certain Finno-Ugrian peoples, namely Merens, Mari and Mordovians. Though, exactly for these peoples a strong influence from Balts (Goliadi/Galindy), through so called „Imenikovtsy” especially (V. V. Napol'skih) was found out. Besides, basing on some paleolinguistic data (V. V. Napol'skih) and anthropological (E. V. Balanovskaya & alt.) we can suppose the so called „paleoeuropean” substratum at least for Merens as well. Thus, they see the paper as a first step to the solution of this hard question.

Key words: Russian anthroponomy, history, substratum, for-Slavic, paleoeuropean, „imenikovtsy”, merens, savirians.

Стаття надійшла до редакції 21.01.2013 р.

Прийнято до друку 24.01.2013 р.

Рецензент – к. філол. н., доц. Леснова В. В.